

ПОМОЩЬ РОССИИ НАРОДАМ ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД БОРЬБЫ ПРОТИВ НАДИР-ШАХА

Показаны помощь и покровительство со стороны российских властей народам Дагестана в борьбе против иранского завоевателя Надир-шаха в 40-е гг. XVIII в., что привело к усилению внешнеполитической ориентации дагестанской правящей знати на Россию. Раскрываются причины поддержки Россией народов Дагестана, противостояния царского правительства планам иранского шаха покорить Дагестан, мотивы обращения дагестанских правителей за помощью и покровительством к России, а не к Турции.

Ключевые слова: Россия; Дагестан; Надир-шах; борьба за независимость; пророссийская ориентация; помощь; покровительство.

В начале 30-х гг. XVIII в. Россия была вынуждена вывести войска из Прикаспия, а затем, по условиям русско-иранского договора (Гянджинский трактат от 1735 г.), перенести границу с Сулака на левый берег Терека. Эти решения объяснялись угрозой войны с Османской Портой и требованиями Ирана, где к тому времени укрепилась власть Надир-шаха. Воспользовавшись отходом русских войск за Терек, Османская Порта объявила себя «покровительницей Дагестана» и направила через Северный Кавказ к Ирану новую армию. В середине июля 1735 г. персидские войска разгромили османов под Карсом и Ереваном, заставив капитулировать их гарнизоны на Южном Кавказе.

В ходе успешного завоевания Индии и других стран Востока планы Надир-шаха обретали новые черты. Все большее место в стратегических замыслах персидского правителя к исходу Индийского похода стал занимать дагестанский вопрос. Не случайно на приеме высшей военно-феодалной знати в августе 1739 г., посвященной итогам Индийского похода, он заявил: «Я взял под свою власть Хиндустан, земли Турана и Ирана, а сейчас я так пожелал: с огромным бесчисленным войском вступить в царство Кумух и сделать новое клеймо (даг) на этой стране. От такого клейма огонь пойдет по всему миру» [1. С. 72–73]. Кроме того, покорением дагестанских народов Надир-шах, по словам британского исследователя Л. Локхарта, «желал продемонстрировать свою мощь России» [2. С. 127–128].

Над Дагестаном нависла смертельная угроза, завоеватели, беспощадно истребляя по пути аулы, вторглись в Страну гор. Но перед угрозой физического уничтожения жестоким врагом горцы проявили беспримерный героизм, твердость духа и, как всегда в тяжелые для Дагестана времена, небывалую сплоченность. В решающем сражении 1941 г. в Андалале объединенными силами дагестанцев «Грозе Вселенной» был нанесен сокрушительный удар, от которого он, несмотря на все попытки взять реванш, так и не смог больше оправиться. Вест о поражении Надир-шаха в Андалале эхом отозвалась в Петербурге. Даже политические соображения не могли заставить петербургский двор, связанный союзническим договором с Надиром, скрыть радость по поводу этой победы дагестанцев. По наблюдениям кавказоведов, именно с этого времени в политике России наблюдается заметный поворот и Дагестан приобре-

тает более важное значение в ее отношениях с Ираном и Турцией [3. С. 167].

Со времени разгрома Надир-шаха в Дагестане российское правительство стало более активно поощрять горцев в борьбе против Ирана, снабжая продовольствием, усиленно «лаская» владетелей и старшин, обнадеживая через лазутчиков о готовности поддержать их освободительную борьбу. Так, например, в феврале 1742 г., когда шах намеревался привести в покорность засулакских кумыков, в Кизляре, Астрахани и Царицыне войска были приведены в боевую готовность. 25 марта командующий Царицынской линией А.И. Тараканов отправил в Кизляр 2 000 донских казаков, дабы горцы «противу шаха в лучшее одобрение придти могли» [4].

Наряду с этим предпринимались более решительные меры, направленные на предотвращение наступления шахских войска на Север. Так, в августе 1742 г., когда Надир-шах пересек Сулак, подошел к границам Чечни и пытался навести мосты через речку Бораган, он вынужден был отступить ввиду официального протеста российской стороны с предупреждением о готовности «дать персиянам отпор» [5]. Кроме того, шах был официально предупрежден, чтобы впредь не переходил Сулак, так как северные границы шахских владений проходят по правому берегу этой реки. В результате, как признают современные иранские историки, нашествие иранских войска в Засулакскую область было предотвращено из-за опасения ответных мер со стороны России [6. С. 264; 7. С. 748–750].

Российские власти действовали осторожно, помогая горцам в борьбе против Надира, снабжая провиантом, тайно обнадеживая в помощи через дипломатические каналы [8. С. 110]. В указе императрицы Елизаветы Петровны в 1742 г. верным России горским владетелям приказывалось выделять «сверх жалования в прибавок по 500 руб. в год», оказывать им «тайную поддержку», «при всяких случаях пристойным образом по-прежнему ласкать и от протекции и. в. не отлучать... под оной искусным образом стараться содержать» [9].

Политика правительства Елизаветы Петровны по отношению к кавказским владетелям и старшинам способствовала заметному расширению и укреплению российского влияния в регионе, особенно в Дагестане. Достаточно сказать, что только в первой половине 1742 г. с просьбой о покровительстве и помощи в Кизляр обратились 14 наиболее влиятельных владете-

лей и старшин Дагестана, а также представители 9 наиболее мощных союзов сельских общин. В своих обращениях они акцентировали внимание на том, что «ныне мы ухватились Е.И.В. за золотые полы и другой, кроме Е.И.В., помощи не имеем и по нашей верно-подданнической должности служить готовы» [10, 11].

В жестокой борьбе с агрессорами народы Дагестана все чаще искали покровительства России, что подтверждается многочисленными и неоднократными обращениями местных феодальных владетелей через кизлярского коменданта в Петербург. «Все горские люди нетерпеливо желают с российской стороны наступления на шаха, – извещал свое правительство российский резидент, – при котором случае, пришед в наивысшее ободрение и надежду, последний камень из всей Дагестании против персиян подвинуть готовы, как о том заявили и в Кизляре унцукульские и другие старшины и присланный от усмиева зятя Ахмед-хана нарочный» [12. С. 177].

Н.А. Сотапов в своем труде подчеркивает не единственный, а массовый характер подобных примеров, которые свидетельствуют о том, что в ориентации народов Дагестана на Россию происходил на тот момент новый качественный сдвиг [Там же].

Непосредственный очевидец тяжелых последствий политики Надира в Дагестане российский резидент В. Братищев свидетельствовал: «Дербентцы, другие мещане и деревенские обыватели будучи от тирана к искоренению подвержены, денно и нощно просят у Бога избавления и за особливую благодать признавать готовы, ежели бы Российской власти подчинены были: одним словом редко... от мала до велика какой человек найтись может, который бы к российскому подданству склонности не имел» [Там же. С. 181].

Известно, что Надир, подогреваемый западными державами, вынашивал далеко идущие планы. Геополитические амбиции «повелителя вселенной» фокусировались не только и не столько на Дагестане, а простирались в южные российские пределы до Астрахани и далее. Известный английский ученый Л. Локхарт был убежден, что если бы Надир в тот момент атаковал Россию, вместо того чтобы дать себя заманить в аварские горы, он мог бы легко вырвать у нее Кизляр и Астрахань [13. С. 265]. Однако удобный момент был упущен.

Россией были предприняты и более решительные меры для защиты южных границ. В Кизляре, Астрахани и Царицыне войска были приведены в боевую готовность. На Терскую кордонную линию были стянуты с Волги и Дона новые войска. Для оказания помощи «Шаховым неприятелям, яко то лезгинцам, тавлинам и прочим... дабы через то... против шаха в лутчее одобрение прийти могли» в Кизляр были переведены две тысячи донских казаков [12. С. 181]. В Астрахани было начато строительство военного флота на Каспии. В октябре 1742 г. на Сулаке был учрежден и укомплектован войсками форпост, а «в Эндирее и Костеках поставлены команды». Когда в начале февраля 1743 г. Надир-шах с 12-тысячным корпусом, 35 орудиями и 15 мортирами внезапно пересек Сулак, разорил Эндирей, Костек и Аксай и двинулся к Тере-

ку, российское командование предприняло срочные действия для защиты кумыков. Было «...послано 2 тыс. человек в подкрепление сих команд и для обережения кумыкских деревень от нападений шаха» [12. С. 177]. Терско-гребенские казаки усилили форпосты, расположенные на левом берегу Терека от Червленого городка до Каспийского моря [14. С. 57–58]. Эти шаги, предпринятые Россией, не могли не оказать отрезвляющего действия на «Грозу Вселенной» и, несомненно, способствовали стабилизации положения в регионе, а также благотворно сказались на настроении местного населения, поддерживая его готовность дать отпор агрессору.

Учитывая сложившуюся обстановку с продовольствием в войсках Надир-шаха и используя это обстоятельство, российское командование предприняло запретительные меры для ограничения вывоза провианта и лошадей в порты Каспия, занятые персами. Как писал С. Броневский, «...воспрещен выпуск съестных припасов к персидским портам Каспийского моря... равно и вывод в Персию и в горские места лошадей. Скупщики шаховы хотели покупать у андреевцов и костековцов и отправились туда... но кумыки столь высокия требовали цены, чем шаха огорчили...» [15. С. 206]. Скупщики и агенты Надир-шаха пытались производить закупки и у калмыков, но они из сочувствия к дагестанцам отказались продать персам лошадей и продукты [16. С. 235]. Проводник английской колониальной политики в отношении Ирана Перси Сайкс признает: «Остатки иранской армии спаслись благодаря подвозу продовольствия на английских судах... Российское правительство, встревоженное этими операциями, отправило войско, что поощрило лезгин обратиться под покровительство России» [17. С. 137].

Однако ситуация на Кавказе оставалась неустойчивой. Наступление Надира на Карс и осада им Мосула в июне 1744 г. умерили реваншистские устремления султана Махмуда. Однако даже эта победа не означала упрочения его власти в регионе, где продолжали усиливаться тяга к России и ненависть к Надир-шаху. Не случайно, касаясь прогрессирующего нарастания внешнеполитических устремлений народов Дагестана и Закавказья к России и столь же отрицательного отношения их к Ирану, Братищев доносил, что они ожидают «пришествия российских сил... в уповании, якоб тем способом от тирановых надирowych рук избавиться» [Там же. С. 217].

Влияние России усиливалось и тем, что часть российских войск, находившихся в Кизляре, вместе с гребенскими и терскими казаками была расположена по реке Койсу для наблюдения за передвижением иранской армии. Шаги, предпринятые Петербургом, положительно сказались на настроении местного населения, укрепляя его готовность в борьбе против шахских карателей. Это же способствовало тому, что четвертый поход Надир-шаха в 1744 г., как и предыдущие три (1734, 1735, 1741), закончился полным провалом.

Получив достоверные сведения о смерти Надир-шаха и восшествии на престол его племянника Али

Кули-хана, 6 октября 1748 г. Тайный совет вынес решение рекомендовать правительству установить с ним добрососедские отношения, настраивать его против Турции, чтобы не допустить ее выхода на побережье Каспия. Выполняя эти установки, правительство предприняло действенные меры: проводились работы по укреплению Кизляра и терских казачьих городков, расширялись экономические и политические связи с жителями Северного Кавказа, Дагестана и прикаспийских областей. С особым уклоном на приморские области Дагестана и Азербайджана кизлярской администрации предлагалось иметь добрые отношения с местным населением, призывая владельцев и старшин в российское подданство, заботясь о том, чтобы они были «необозлительным содержанием их довольны» [18].

Эти меры российского правительства не остались без последствий, способствовали переходу местных владельцев и старшин в российское подданство. Сказанное подтверждается тем, что в конце 1740-х – начале 1750-х гг. обратились в Петербург и приняли российское подданство 10 виднейших деятелей Се-

верного Дагестана и многие старшины Южного Дагестана [3. С. 119].

Интересно отметить, что при оформлении своего подданства дагестанские владельцы определенно заявляли, что «турскому султану и персидскому шаху мы служить не желаем... а наше желание то, дабы Дербент достался российской государыне, а не другим государям» [19].

Таким образом, Россия оказывала значительную помощь и поддержку народам Дагестана в борьбе против завоевательной политики Надир-шаха, что объективно служило важным фактором усиления их ориентации на Россию и упрочения ее позиций на Северо-Восточном Кавказе. В данной ситуации произошло совпадение освободительной борьбы народов Дагестана со стратегическими интересами России, направленными на вытеснение из региона своих геополитических соперников – Ирана и Турции. Исходя из этого, правительство Елизаветы Петровны стало действовать более активно, препятствуя наступлению шахских войск на южные рубежи страны, поддерживая различными мерами антииранскую борьбу дагестанских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова А.Н. «Наме-йи Аламара-йи Надири» Мухаммад Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху Средневековья. Махачкала, 1976. С. 71–82.
2. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. 392 с.
3. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М.: Наука, 1991. 221 с.
4. Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 77. Оп. 77/1, 1742. Д. 10. Л. 102.
5. АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77/1, 1742. Д. 6. Ч. 1. Л. 162–163.
6. Годдуси Мохаммед Хосейн. Надер-намэ. Хорасан (Мешхед), 1338/1961. 346 с.
7. Сардавар Абу Тораб. Тарих-е незами ва сийаси-йе доване Надершах-е Афшар. Тегеран, 1354/1975. 796 с.
8. Магарамов Ш.А. Борьба с Надир-шахом как фактор укрепления пророссийской ориентации дагестанской правящей элиты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 10 (36). Ч. II. С. 109–112.
9. АВПРИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 10. Л. 102 об.
10. АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77/1, 1742. Д. 10. Л. 226.
11. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 20: Секретная часть экспедиции военной коллегии. Оп. 1/47. Ед. хр. 12. Л. 10.
12. Сотавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000. 225 с.
13. Мусаев М.А. События 1741–43 гг. в Дагестане в англоязычной биографической литературе о Надир-шахе // Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей: материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2013. С. 259–268.
14. Потто В.А. Два века Терского казачества (1557–1801). Владикавказ, 1912. Т. 2. 235 с.
15. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 1. 361 с.
16. Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общественных отношений в Иране в 30–40-х гг. XVIII в. М.: Изд-во вост. лит., 1956. 283 с.
17. Сайкс П. История Ирана / под ред. А. Беляева. М., 1939. Т. 2, ч. 1. 236 с.
18. Российский государственный архив древних актов. Разр. 15: Госархив – дипломатический отдел. Оп. б/н, 1743–1747. Ед. хр. 65. Л. 109.
19. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 339: Походная канцелярия генерал-лейтенанта Девица. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 3 об., 5 об., 7 об., 15.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 апреля 2015 г.

RUSSIA'S HELP TO TO THE PEOPLES OF DAGESTAN DURING THE FIGHT AGAINST NADIR SHAH

Tomsk State University Journal, 2016, 403, 99–102. DOI: 10.17223/15617793/403/16

Orudzhev Fakhreddin N. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: sharafutdin@list.ru

Keywords: Russia; Dagestan; Nadir Shah; fight for independence; pro-Russian orientation; help; protection.

Change of the foreign policy situation in the Caucasus in connection with transferring of the southern borders of Russia to the left bank of the Terek, according to the conditions of the Treaty of Ganja of 1735 between Russia and Iran, led to emergence of threat to the peoples of Dagestan from the Iranian governor, Nadir Shah. Dagestan was considered by the Iranian governor as the base for his further advance towards the southern borders of Russia up to Astrakhan. However, despite repeated numerical and military superiority of the Iranian troops, they did not manage to break the will of the mountaineers for independence. The peoples of Dagestan supported by the neighboring peoples of the Caucasus and Russia actively went to action against aggressors. Russia, giving essential help and support to the peoples of Dagestan in their liberating fight, proceeded first of all from the strategic objectives directed on ousting geopolitical rivals, Iran and Turkey, from the region. Elizaveta Petrovna's government worked more actively, interfering with

the approaching of Shah's troops to the southern borders, supporting the anti-Iranian fight of possessors and foremen of Dagestan with various measures. The foreign policy was fruitful: in the second half of 1742 14 most influential governors of Dagestan handled a request for the Russian protection and expression of readiness for joint fight against Nadir Shah in Kizlyar. The Russian authorities worked very carefully and encouraged the mountaineers to fight against Nadir, provisioned them, secretly assured in help through diplomatic channels. The Caucasian military authorities in the person of the Kizlyar commandant who communicated with the local population daily and knew the situation in the region well were ready to work and even in a more resolute way. In March, 1742, the Kizlyar commandant was informed that two thousand Cossacks were coming to serve under his command under the guise of Kizlyar fortress repair. Shortly, a significant amount of regular army came to Kizlyar to protect "the Kumyk villages from the attacks of Nadir Shah". Considering the developed hard situation with food in the troops of Nadir Shah and using this circumstance, the Russian commanders took prohibitive measures to restrict export of provisions and horses to the ports of the Caspian Sea occupied by Persians. The steps Russia took could not but have a sobering effect on Nadir Shah and, undoubtedly, helped stabilize the situation in the region, and also well affected the mood of the peoples of Dagestan, maintaining their readiness to fight back the aggressor. The amplified pro-Russian position of the Dagestan possessors compelled Nadir Shah to refuse from his intention to clash with Russia, to moderate the anti-Russian plan. The last attempt Nadir Shah made in such conditions to punish the inhabitants of the seaside strip of Dagestan at the end of 1744 – the beginning of 1745 turned still a big failure, hastening the death of Nadir Shah and his bloodless power.

REFERENCES

1. Kozlova, A.N. (1976) "Name-yi Alamara-yi Nadiri" Mukhammad Kazima o pervom etape pokhoda Nadir-shakha na Tabasaran ["Name-yi-yi Alamara Nadir" Muhammad Qasim on the first stage of the campaign of Nadir Shah on Tabasaran]. In: *Osvoboditel'naya bor'ba narodov Dagestana v epokhu srednevekov'ya* [The liberation struggle of the peoples of Dagestan in the Middle Ages]. Makhachkala.
2. Gadzhiev, V.G. (1965) *Rol' Rossii v istorii Dagestana* [Russia's role in the history of Dagestan]. Moscow: Nauka.
3. Sotavov, N.A. (1991) *Severnyy Kavkaz v russko-iranskikh i russko-turetskikh otnosheniakh v XVIII v.* [North Caucasus in the Russian-Iranian and Russian-Turkish relations in the 18th century]. Moscow: Nauka.
4. Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund 77. List 77/1, 1742. File 10. P. 102. (In Russian).
5. Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund 77. List 77/1, 1742. File 6. Pt. 1. P. 162–163. (In Russian).
6. *Goddusi Mokhammed Khoseyn. Nader-name. Khorasan (Meshked)* [Goddusi Mohammad Hossein. Nader-name. Khorasan (Mashhad)]. 1338/1961.
7. Sardadvar Abu Torab. (1354/1975) *Tarikh-e nezami va siyasi-ye dovrane Nadershakh-e Afshar*. Tehran.
8. Magaramov, Sh.A. (2013) Bor'ba s Nadir-shakhom kak faktor ukrepleniya prorossiyskoy orientatsii dagestanskoy pravyyashchey elity [The fight against Nadir Shah as a factor of strengthening the pro-Russian orientation of the ruling elite of Dagestan]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 10 (36). Pt. II. pp. 109–112.
9. Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund 77. List 1. File 10. P. 102 rev. (In Russian).
10. Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund 77. List 77/1, 1742. File 10. P. 226. (In Russian).
11. Russian State Military History Archive (RGVIA). Fund 20: *Sekretaya chast' ekspeditsii voennoy kollegii* [Secret Part of the Military Collegium expedition]. List 1/47. Unit 12. P. 10.
12. Sotavov, N.A. (2000) *Krakh "Grozy Vselennoy"* [The collapse of the "Threat of the Universe"]. Makhachkala: GZHT MPRI.
13. Musaevev, M.A. (2013) [Events of 1741–43 in Dagestan in English biographical literature on Nadir Shah]. *Edinenie narodov Dagestana v bor'be protiv inozemnykh zavoevateley* [Unity of Peoples of Dagestan in the fight against foreign invaders]. Proceedings of the International Scientific Conference. Makhachkala. pp. 259–268. (In Russian).
14. Potto, V.A. (1912) *Dva veka Terskogo kazachestva (1557–1801)* [Two centuries of the Terek Cossacks (1557–1801)]. Vol. 2. Vladikavkaz: Elektropечатnya Tipografii Terskogo Oblastno Pravleniya.
15. Bronevskiy, S. (1823) *Noveyshie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze* [Latest geographical and historical news on the Caucasus]. Pt. 1. Moscow: Tip. S. Selivanovskogo.
16. Arunova, M.P. & Ashrafyan, K.Z. (1956) *Gosudarstvo Nadir-shakha Afshara. Ocherki obshchestvennykh otnosheniy v Irane v 30–40-kh gg. XVIII v.* [The state of Nadir Shah Afshar. Essays on public relations in Iran in the 1730s–1740s]. Moscow: Izd-vo vostochnoy literatury.
17. Sykes, P. (1939) *Istoriya Irana* [The history of Iran]. Vol. 2. Pt. 1. Moscow.
18. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 15: *Gosarkhiv – diplomaticheskii otdel* [State Archive – the Diplomatic Department]. List n/n. 1743–1747. Unit 65. P. 109.
19. Central State Archive of the Republic of Dagestan (TsGARD). Fund 339: *Pokhodnaya kantselyariya general-leytenanta Devitsa* [Marching Office of Lieutenant General Devits]. List 1. Unit. 3. P. 3 rev., 5 rev., 7 rev., 15.

Received: 27 April 2015